№ 03 (79) 2019 ВЗЫСКАНИЕ ДОЛГОВ

«Гильотина» для должников или что нужно знать о субсидиарной ответственности

15.04.2023 СТАТЬИ

506, 923, 2125... Нет, это не геометрическая прогрессия и не числа Фибоначчи, а количественные показатели лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности в 2016, 2017 и 2018 гг. Налицо тенденция увеличения числа случаев привлечения к ответственности по долгам компаний. Если в 2016 г. было удовлетворено всего 16 % требований о субсидиарной ответственности, то к 2018 г. — уже 32 %, и это еще не предел. Так что же: радоваться или бояться? Ответ на этот вопрос зависит от того, по какую сторону баррикад вы находитесь. В то же время всем без исключения будет полезно узнать о самых интересных и неожиданных поворотах в рассмотрении субсидиарных дел.

Ликвидация юрлица не спасает от субсидиарной ответственности

Ликвидировать предприятие по решению налоговой инспекции и не выплачивать долги кредиторам в практике ООО можно было до 30 июля 2017 г. С изменением законодательства об ООО и ОАО вступили в силу правила применения субсидиарной ответственности в отношении обществ, ликвидированных по решению уполномоченных органов.

Сначала суды не применяли данную норму, но в последние годы сразу несколько дел завершились судебным актом с небанкротной субсидиаркой. Одним из них стало дело

компании

«УралЕвроСтрой» (дело А40–118477/18), которая взяла аванс, работы не выполнила, а через некоторое время была ликвидирована как недействующее юрлицо. Позже выяснилось, что на момент заключения договора строители даже не имели необходимого оборудования и материалов для выполнения работ. Заплатившая им деньги фирма решила взыскать их через субсидиарку.

11 октября 2018 г. Московский арбитраж пришел к выводу, что гендиректор «УралЕвроСтрой» не подал вовремя заявление о банкротстве, чем причинил ущерб заказчику, не исполнив своих обязательств перед ним. В итоге после ликвидации предприятия без применения процедуры банкротства директору присудили субсидиарку в размере 4,7 млн рублей.

Похожая история произошла и с другим ООО, исключенным из единого реестра юрлиц по причине непредоставления налоговой и бухгалтерской отчетности. Позже суд счел такое поведение неразумным, а действия руководителей недобросовестными, что послужило поводом для удовлетворения иска о привлечении к субсидиарной ответственности. По решению арбитража Санкт-Петербурга и Ленинградской области, руководитель и один из участников хозяйственного общества заплатят более 220 тыс. рублей (дело № А56–63660/2017).

Еще один случай произошел в августе 2018 г. Компания, задолжавшая физлицу 120 тыс. рублей

и не исполнившая перед ним обязательств по оформлению права собственности на квартиру, перестала числиться в реестре юрлиц. Заказчица обратилась в суд с заявлением о привлечении к ответственности генерального директора. По мнению суда, бездействие и неосмотрительность руководителя, который при наличии задолженности не заявил о банкротстве, доказывают его вину в причинении убытков. Соответственно, 120 тыс. рублей

ему придется выплатить (дело N4г/8–10355).

КДЛ нашли по владельцу домена сайта фирмы

В деле о банкротстве ООО «СК «Гефест»» ни в одном документе не упоминался фактический владелец бизнеса Александр Чиковани. Привлечения к субсидиарной ответственности могло не быть, если бы ни сайт фирмы-банкрота. Контролирующим должника лицом Чиковани признали потому, что он оказался владельцем домена, на котором располагался интернет-ресурс компании. При тщательном изучении выяснилось, что на данном домене находились сайты и других принадлежащих Чиковани компаний. На установление статуса контролирующего лица также повлиял факт использования системы «Банк-клиент» с IP-адресов не только фирмой-банкротом, но и иными фирмами, учредителем которых выступал бенефициар должника. В итоге фактического владельца бизнеса, не упомянутого ни в одном документе, все же привлекли к субсидиарной ответственности по долгам фирмы (дело № А41–62115/16).

«Нестандартные» ответчики

Дело АО «Мостострой № 6» (дело № А41–1815/16) надолго запомнится членам его совета директоров, ведь именно их было решено привлечь к ответственности. Такое в судебной практике случается крайне редко, обычно под привлечение попадают руководители или участники обществ. Выдача займов без обеспечения, отсутствие попыток взыскания дебиторки, продление убыточных договоров, реализация основных средств по ценам ниже рыночных и одобрение на получение займа в размере 3,5 млрд рублей — все эти действия ответчиков, по мнению суда, привели «Мостострой» к финансовому краху. Отвечать по долгам им придется личным имуществом. Размер ответственности будет определен после реализации собственности и расчетов с кредиторами, когда станет ясно, какая часть непогашенной задолженности ляжет на плечи членов совета директоров.

Первое место на «пьедестале субсидиарки»

На побитие рекорда пошла «Зерновая компания «Настюша»» с генеральным директором Пинкевичем, владеющим вместе с супругой 71 % уставного капитала ООО (дело № А40–1253/17). Основанием для его привлечения к субсидиарке стали сделки с аффилированными лицами и передача в залог недвижимого имущества. Назвав все эти сделки ничем иным, как выведением денежных средств из имущественной массы банкрота, суд признал совершенные операции недействительными, а действия Пинкевича — недобросовестными. Точная сумма субсидиарной ответственности будет определена после формирования конкурсной массы и осуществления расчетов с кредиторами, но уже понятно, что «Настюша» станет рекордсменом среди некредитных организаций — на сегодняшний день ее долг составляет 39,6 млрд рублей[1].

Субсидиарная ответственность вместо мирового соглашения

Занимающийся делом о банкротстве ООО «Дальняя степь» арбитражник пожелал взыскать субсидиарку с предприятий, контролировавших данное общество. В итоге под привлечение попали «Эйчэс-би-си Банк (РР)» и компании HSBC Management. Первоначальные требования управляющего составляли 1,8 млрд рублей, более 250 тыс. долларов США и почти 2 млн фунтов стерлингов. После рассмотрения дела в трех инстанциях в силе оставили сумму в 1,253 млрд рублей, остальные требования отменили. Кроме того, банк должен был выплатить банкроту еще 409 млн рублей (дело № А22–941/2006).

На этом процесс не завершился. Стороны, желая заключить мировое соглашение, обратились в Верховный суд РФ. Однако коллегия сочла такое поведение неразумным и экономически нецелесообразным. По ее оценке, сумма в 409 млн рублей, которую банк должен выплатить по условиям соглашения, превышает размер возможных отрицательных последствий рассмотрения спора в Верховном суде РФ, а значит, стороны, заключая мировое соглашение, вероятнее всего, имеют какую-то иную цель. В итоге были оставлены в

силе решения предыдущих инстанций.

Запоздалое привлечение к субсидиарной ответственности

Судом первой и апелляционной инстанций к субсидиарной ответственности были привлечены трое руководителей ЗАО «Орбита» (дело А32–9992/2014). Затем окружной суд освободил одного из них от взыскания, поскольку Клименченко сложил с себя полномочия более 2,5 лет назад. Суд счел причисление этого руководителя к ответственным за нарушения ошибочным, ведь тот уже долгое время не контролировал ситуацию на предприятии.

Однако Верховный суд РФ рассмотрел дело под совершенно иным углом зрения. По его мнению, вызывающий подозрения период начался задолго до отставки гендиректора Клименченко. Зная финансовое состояние предприятия, он всеми силами старался скрыть реальное положение вещей и не допустить заявления о банкротстве одним из кредиторов или уполномоченным органом. Из-за этого госорганы в течение длительного времени не могли объективно оценить ситуацию и ходатайствовать о признании компании несостоятельной, а к моменту появления такой возможности между уходом Клименченко и признанием фирмы банкротом уже образовалась «пропасть» в 2,5 года, по закону исключающая возможность его привлечения к ответственности по долгам.

Проанализировав факты и обстоятельства, Верховный суд РФ оставил в силе решение первой инстанции и привлек бывшего гендиректора к субсидиарной ответственности, несмотря на то, что со времени его отставки прошло 2,5 года.

[...]
Решения российских судов бывают настолько неожиданными, что оценить перспективы привлечения к субсидиарной ответственности практически невозможно, не зря эксперты уже называют институт субсидиарной ответственности «гильотиной для должников».

[1] Среди банков первое место на «пьедестале субсидиарки» занимает Сергей Пугачев с суммой 75,6 млрд рублей.

Иван Рыков управляющий партнер ГК «Рыков групп»

СТАТЬИ